

Глаза Шэнь Цзысяо вспыхнули, словно новогодние красные фонарики. Цзянь Ран смотрел на него, не моргая. В его улыбке было слишком много неопишуемой дружбы и привязанности к своему соседу по комнате.

Эти двое слишком много лет провели вместе, поэтому не удивительно, что их мозговые цепи были связаны таинственной силой. Их обоих посетила почти одна и та же мысль:

«Вау, да ты хорош!»

«Вау, да я хорош!»

Шэнь Цзысяо улыбнулся в ответ, хотя, скорее, оскалился:

— Когда придёт время платить за обиды друг другу, будь милосерднее к поверженным воинам.

— Ты о чём, дорогой соседка? — состроил невинную моську Цзянь. Он только начал представление, и не собирался так быстро сдаваться. — Ради богов, что вы тут делаете, а?! Свиданка?

Он уже набрал в грудь воздуха для новых расспросов, как сзади на него налетел Рен Цинлинь, обнял за плечи и попытался оттащить в сторону, вежливо кланяясь:

— Мой старший просто пошутил! Он не хотел никого огорчить! Я прошу прощения за него!

Ли Шисюань, одетый сегодня в мужское, сейчас был в добром расположении духа и сказал с улыбкой:

— Всё в порядке! Не надо извиняться.

Он посмотрел на Цзяня и Собакена, что замерли напротив друг друга, зло ухмыляясь. Между ними явно били молнии и пахло озоном: — Думаю, эти двое неплохо проводят время.

— Если ты не прекратишь нести чушь, — зашипел сквозь зубы Шэнь, уставившись на Цзянь Рана, — смогу ли я дальше называть тебя братом?

Цзянь Ран хотел уже сказать: «Вчера называл папочкой, а сегодня я упал до брата?». Но на них смотрел Ли Шисюань, а терять лицо перед старшим не хотелось. Притом он почувствовал, что занимается какой-то ерундой. Месть свершилась, всё отлично! И ему стало неожиданно скучно дёргать Собакена за хвост. Тем более, что тот взбесился прямо по-настоящему!

— А что такого? Называй как хочешь, — он похлопал красного Шэнь Цзысяо по плечу. — Ладно! Выдыхай! Пойдём, брат приглашает тебя на ужин!

Шэнь ещё пару секунд смотрел, не моргая, на Цзяня. Потом выдохнул и заявил:

— Только не придорожный ларёк, а что-то дорогое, понял, брат?!

— Ну, разберёмся!

Они вчетвером отправились в ресторан «Хайдилао» рядом с универом. Время уже было относительно позднее, но в ресторане было много посетителей.

Официанты встретили четвёрку красивых парней с энтузиазмом. Рядом с уборной, куда парни зашли по очереди вымыть руки, каждому из них улыбаясь девушка вручила фирменное полотенце.

— Не хотите сфотографироваться на фоне нашего зала? — спросила официантка. — У нас очень красивые интерьеры!

— Хотим, — кивнул Цзянь Ран, решивший, что неплохо было бы сделать групповое фото. Он протянул смартфон девушке.

— Я могу сфотографировать на хороший фотоаппарат, если чуть подождёте.

— Ой, да всё в порядке! — отмахнулся Цзянь.

А девушка подумала, что красивые парни, и правда, капризные.

Все четверо сделали умильные мордочки в камеру, а получившиеся фото Цзянь Ран тут же отправил в свой «Круг друзей» в WeChat и в чатик их комнаты.

Цзянь Ранран: «Чувствую, что готов дебютировать как айдол! Ха-ха-ха!» [фото четырёх парней]

Тут же посыпались лайки и юморные комменты от знакомых. Цзянь редко что-то выкладывал в свой круг, поэтому все так оживились. Но тут Ли Шисюань спросил вполголоса:

— Вы вместе? — и посмотрел на Цзяня и Цинлиня. Парни переглянулись.

Ли многозначительно кинул взгляд на их руки и улыбнулся:

— Если не хотите, чтобы другие знали, то стоит спрятать кольца. Они парные.

У Цзяня вытянулось лицо. Он даже не думал, что так просто можно распознать парные

мужские кольца. Они же простые совсем!

(прим. пер. — Напомню эти «простые» кольца. <https://disk.yandex.ru/i/rH4uyJRcEspI9Q> :))

А в холод он постоянно или в перчатках, или держит руки в карманах, выходя на улицу. Лишь соседи по комнате заметили его кольцо.

Ну, что поделаешь? Прокол.

— О, ты нас раскрыл! — улыбнулся Рен Цинлинь.

— Мы совсем недавно начали встречаться, — сказал Цзянь Ран. — В этот день выпал первый снег!

Рен Цинлинь посмотрел Цзяня долгим тёплым взглядом и протянул неопределённое: «Хм-м!»

Ли Шисюань улыбнулся:

— В такие красивые дни получить признание намного легче!

— Если друг с тобой в такую холодрыгу, — пробурчал Собакен, — то всё понятно! Легче лёгкого! Даже стараться не нужно, чтобы признаться — он уже на всё согласен, лишь бы вернуться в тепло.

Пожинав, Цинлинь подозвал официантку, чтобы оплатить счёт, но Цзянь Ран подпрыгнул:

— Эй, это я приглашал парней!

— А есть ли разница между мной и тобой? — ласково улыбнулся ему Рен Цинлинь.

— Ещё немножко есть, — Цзянь достал свой смартфон, чтобы отсканировать QR-код для оплаты.

После того, как с его счёта улетело семьсот юаней (~ 8 800 руб на 03.02.24), сердце Цзяня учащённо забилося. Остаток денег на счету грустно хныкал в уголке.

Что-то давно не звонила мама. Чем она занята? Звонить первым он стеснялся. Но если так будет продолжаться, то ему придётся побираться у метро.

— Цзянь Ран, — спросил Шэнь Цзысяо, выходя из ресторана, — когда ты расскажешь Кэ Яню и

Лао Цзи о вас с младшим? Я жду от тебя роскошного ужина!

В их спальне было правило, что тот, кто начинает встречаться, должен проставиться, угостив всех ужином и пригласив свою девушку для знакомства. Начиная с первого курса, застолье им устраивал только Цзи Юаньси.

— Ты голодный что ли? Мы же только что! — возмутился Цзянь. — Не волнуйся! Всё будет!

Когда все четверо добрались до общаги, то мирно и вежливо попрощались. Цзяню даже не удалось обнять Цинлиня на прощанье. Поэтому, поднимаясь вверх, он раздражённо бурчал под нос. Но утешал себя, что в следующий раз просто закажет номер в отеле. Ну, или убьёт собаку мохнатую!

— Что у вас за отношения со старшим Ли? — всё же не удержался и спросил Цзянь Ран, шагая по лестнице вверх.

Шэнь Цзысяо молчал. И Цзянь решил разыграть карту дружбы:

— Ладно, забудь. Не хочешь говорить — не надо. Я всё равно тебя считаю лучшим другом. Но если захочешь рассказать, то я всегда открыт для этого.

Ну о том, что Собакен знает про них с младшим, он решил не упоминать.

— На самом деле я не могу сказать ничего определённого, — расстроенно отозвался Шэнь. — У меня к Ли сложные чувства. Ранран, ты теперь гей?

Цзянь даже споткнулся.

«Он — гей? Человек, который ему нравится — это, безусловно, мальчик. Но, за исключением Рен Цинлиня, он просто уверен в этом, у него никогда не будет никаких чувств к другим парням, кроме дружбы».(прим. пер. — Ой, знаем мы эти песни! Пой, Цзянька! Пой!)

«Он какой-то странный гей!»

— Тебе всё ещё нравятся девушки? — осторожно спросил Шэнь Цзысяо.

Ну, на это ответить просто, что Цзянь и сделал:

— Пока есть кто-то, кто мне нравится, мне не интересны другие — парень то, или девушка.

— А что будет потом?

(прим. пер. — Парни, вы реально это на лестнице в общежитии обсуждаете?)

У Цзяня занял висок. Он поморщился и сказал искренне:

— Откуда я знаю, что будет в потом! Ты слишком много думаешь. Я человек, и просто хочу быть счастливым! Сейчас и здесь!

Цзянь Ран пропустил занятие с экспериментами в день первого снега, а доля таких занятий была очень велика на их курсе. (Возможно, речь о лабораторных). Чтобы не завалить предмет к концу семестра, он пошёл к профессору на внеурочное занятие с каменным лицом.

Учитель открыл ему лабораторию и сказал сдержанно:

— Приступайте! Как закончите с экспериментом, то звоните мне — я рядом, в соседнем кабинете.

— Спасибо, учитель! — почтительно поклонился ему Цзянь Ран.

Он был один в лаборатории. Включил программное обеспечение и настроил несколько схем по примерам из книги.

Выскочило окошко WeChat:

.Р: «Где мой муж?» Стикер [Потерявшийся котёнок крутит головой туда-сюда]

Цзянь улыбнулся. Он не понимал, почему девушки на форуме называли Рен Цинлиня холодным и бездушным богом. Видели бы они эти дурацкие стикеры, что он рассылает.

Цзянь Ранран: Стикер [Сабрина ныряет в океан любви!]

.Р: ??? «Насколько помню, у старшего нет занятий сейчас»

Цзянь Ранран: «Надо было заняться экспериментами». Стикер [Дедушка в долгом и продолжительном обмороке]

.Р: «В каком корпусе старший?»

Через двадцать минут Цинлинь пришёл в лабораторию. Сегодня он был одет в длиннополую чёрную ветровку, и его фигура казалась стройнее обычного. Когда он замер в дверях комнаты со стаканом горячего кофе в руках, Цзянь Ран почувствовал себя персонажем корейской драмы.

Младший протянул ему кофе и уселся рядом:

— Как у тебя дела?

Цзянь с готовностью отвлёкся, привалившись к его плечу, вдыхая аромат кофе и приятный запах младшего. Он некоторое время смотрел в книгу, а потом на экран, где собирал очередную схему, и выдавил грустно:

— У меня не встраивается генератор.

— Ты, главное, не расстраивайся и не торопись, — Цинлинь обнял старшего рукой за талию, положил подбородок ему на плечо. — Я буду рядом.

— Да не смогу я так выполнять работу! — рассмеялся Цзянь, поёжившись.

— Что со мной не так? — прошептал ему на ухо Цинлинь. — Руки не там?

— Да!

— А мне их вверх сместить или вниз?

Цзянь завис, моргая.

— Старший, — улыбнулся ему в ухо Цинлинь, — если ты не скажешь, то как я узнаю?

Цзянь Ран почувствовал, что начинает тихо слабеть и подрагивать. Он зашипел:

— Пожалуйста, не создавай проблем. Учитель в соседнем кабинете, и может в любой момент сюда заглянуть!

Цинлинь на самом деле не собирался далеко заходить, а просто хотел чуть подразнить старшего. Тем более, тут везде установлены камеры. Он ласково взъерошил волосы Цзяня на затылке и отодвинулся, убирая руки.

— Работай спокойно, старший! — сказал Цинлинь и достал свой смартфон.

Цзянь почувствовал себя виноватым: «Ну что он за дешёвка? Сам сказал, чтобы младший не создавал проблемы, а теперь расстроился? И Цинлинь такой странный. Зачем так сразу соглашаться с первого раза? Ну, со второго, хотя бы!»

Цзянь Ран грустно закончил эксперимент и позвонил учителю. На самом деле, Цзянь хорошо поработал. И в другом случае его ждала бы пятёрка, но сейчас дополнительное занятие, поэтому Цзяню пришлось обойтись четвёркой.

«Ну и ладно! Четвёрка тоже неплохо!»

Парни вдвоём отправились на ужин в ближайший кафетерий, и Цзянь Ран снова вспомнил о первом поцелуе. «Надо бы уже это совершить, нет?!» Но сначала он спросил в WeChat Шэнь Цзысяо:

Цзянь Ранран: «Сяогоу, какие у тебя планы на вечер?»

Сяогоу: «Пока не думал об этом. Есть предложения?»

Цзянь Ранран: «Хорошенько отдохни дома! Ты много работал!»

Сяогоу: Стикер [Панда зевает] «А чё случилось?»

Цзянь Ранран: «Папочка хочет, чтобы ты оставался дома! Если только не будет землетрясения. Иначе у тебя сломается нога в шаге от папочки».

Сяогоу: Стикер [Сильный ветер! Вас не слышно!] «В чём причина?»

Цзянь Ранран: «Я иду на свидание, и не хочу снова случайно о тебя спотыкаться!!»

Сяогоу: [Смайлик блюёт радугой] «Ты там здоровый?»

Решив вопрос с комнатной собакой, Цзянь поинтересовался:

— Куда мы идём вечером?

— У меня есть дела на сегодняшний вечер, — ответил Цинлинь.

— Ой, — сник Цзянь Ран. — Ну... Хорошо!

Цинлинь тихо рассмеялся:

— Фондовый рынок США открывается сегодня. Мне нужно понаблюдать. Хочет ли старший составить мне компанию?

В результате местом их свидания стал компьютерный класс.

Цзянь совершенно не разбирался в Фондовом рынке, поэтому, пока Цинлинь с хмурым видом смотрел в экран компьютера, старший играл с iPad Pro, который дал ему муж. Он сидел и рисовал всякие каракули стилусом, широко зевая.

Цинлинь закончил серию операций по покупке и продаже и оглянулся на Цзяня:

— Что старший делает?

Цзянь Ран положил подбородок на стол и протянул:

— Всякой ерундой занимаюсь, если честно.

У него нет никакого таланта в живописи, и рисует он как младшеклассник. Он нарисовал мост и реку с двумя уточками.

— Какая милая утка, — восхищённо протянул Цинлинь.

— Это утка-мандаринка, понял? — протянул Цзянь-Ван-Гог-Ран.

— Тебе скучно? — улыбнулся младший.

— Уже нет, — разулыбался в ответ Цзянь.

Просто, разглядывая Цинлиня, он очень хотел пообниматься, но боялся его отвлечь. Это расстраивало, хотя, что поделать? Но сейчас... Вроде бы...

Рен Цинлинь выключил компьютер:

— Почему бы нам не заняться чем-то другим?

— Поиграем в игры? — приподнял брови Цзянь. — Эти компы Overwatch могут не потянуть. Или что?

— Господин Цзянь, — многозначительно улыбнулся Цинлинь, — здесь нет камер, и мы совершенно одни.

— Да?

— Итак. На этот раз тебе не сбежать!

Рен Цинлинь наклонился, мягко вынул из рук старшего iPad и поднял его в воздух так, чтобы от двери не было видно их голов. А потом потянулся к Цзяню.

Глаза Цзянь Рана широко распахнулись. Он видел, как Рен Цинлинь постепенно приближается к нему. И прежде, чем он успел отреагировать, кто-то легонько коснулся его губ.

Вот и долгожданный первый поцелуй. И он уже закончился.

Вот же!

<http://bllate.org/book/13883/1224030>